Современное российское переводоведение: к обоснованию методологического стандарта

Рецензия на книгу:

Мишкуров Э. Н. Герменевтика перевода (теоретикометодологический стандарт): Монография. М.: Военный университет, 2018. 298 с.

В. Е. Горшкова

Иркутский государственный университет Иркутск, Россия

Аннотация

Во втором десятилетии XXI в. российское переводоведение переживает новый подъем. На фоне попыток культуро-ориентированного переводоведения дезавуировать принципы лингвистического переводоведения, восходящего к Р. Якобсону, российские переводоведы, подвергая пересмотру существующие подходы к переводу и признавая большую значимость фактора культуры, стремятся, в первую очередь, сохранить преемственность с методами советской и франко-канадской школы (Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Мунен, Я. И. Рецкер, А. В. Федоров, Е. Г. Эткинд и др.). Их цель состоит, на наш взгляд, в создании некой универсальной парадигмы / «рамочной» теории, способной объяснить в акте межкультурного посредничества через перевод взаимодействие всех его старых и новых факторов, не подвергая сомнению перевод как таковой, поскольку существование последнего как практической деятельности в полной мере доказало свою состоятельность на протяжении многих веков. Фокус теоретических изысканий последних лет постепенно перемещается с собственно лингвистических оснований в сторону углубленного анализа контрпродуктивных идей и факторов лингвистического и литературоведческого направлений в развитии российского переводоведения (Р. Р. Чайковский), дискурсивного аспекта перевода в рамках коммуникативной ситуации, позволяющей учесть все форманты последней, включая цель перевода, стратегии и тактики его осуществления (В. В. Сдобников), анализа переводческого дискурса в самоорганизующемся переводческом пространстве, формирующем мировоззрение переводчика, нацеленное на гармонизацию смыслов взаимодействующих языков и культур (Л. В. Кушнина), углубленного анализа специфики аудиовизуального перевода, требующего непреложной передачи образа-смысла кинодиалога в рамках процессоориентированного подхода к переводу (В. Е. Горшкова), представления перевода в виде дискурсивно-коммуникативной модели, способствующей созданию дискурсивного досье как основы формирования стратегии перевода на примере институционального дискурса (Т. А. Волкова), учета протекания речемыслительного процесса и понимания переводчика в моно- и межкультурной коммуникации (П. П. Дашинимаева), создания системологической трансдисциплинарной модели перевода (Н. К. Гарбовский). Во всех этих исследованиях, имплицитно или эксплицитно, затрагивается герменевтический аспект перевода, получивший глубокое философское обоснование и трактуемый как «герменевтический поворот» в переводоведении в монографии Э. Н. Мишкурова, подвергающего критическому анализу, наряду с исследованиями отечественных ученых, фундаментальные труды Ф. Шлейермахера, Г.-Х. Гадамера, В. Беньямина, Дж. Стайнера, П. Рикёра и других западных философов. В рамках предлагаемой герменевтической парадигмы перевода (ГПП) автор постулирует создание выстроенного по принципу «герменевтического круга / герменевтической спирали» герменевтико-переводческого методологического стандарта (ГПМС) как трансдиплинарной межъязыковой ментальногенеративной модели переводческого посредничества, «алгоритм» которой, задаваемый как стандартный, предполагает обязательное наличие четырех этапов: предпонимания, понимания, интерпретации и переводческого решения. Последнее рассматривается в качестве этапа, завершающего феноменологическую редукцию интерпретации смыслов трех предыдущих аналитических действий. Переводческая деятельность представляет собой, таким образом, развитие и одну

© Горшкова В. Е., 2019

из форм философско-герменевтической трактовки явлений дискурса, рассматривающей в качестве базового инструмента интерпретацию. По мнению Э. Н. Мишкурова, применение означенного стандарта позволяет учесть все классические и инновационные модели перевода, обеспечивая достижение «дискурсивно эквивалентного / прагматически адекватного» переводного текста при работе с разными типами текста, их жанрами, и особенно при переводе контекстов, не поддающихся перевыражению с помощью закономерных переводческих соответствий. Рассуждения автора подкреплены примерами на русском, английском, французском и арабском языках.

Ключевые слова

герменевтический поворот, герменевтическая парадигма перевода (ГПП), герменевтико-переводческий мето-дологический стандарт (ГПМС), трансдисциплинарность, предпонимание, понимание, интерпретация, переводческое решение

Для цитирования

Горшкова В. Е. Современное российское переводоведение: к обоснованию методологического стандарта. Рецензия на книгу: Мишкуров Э. Н. Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): Монография. М.: Военный университет, 2018. 298 с. // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 130–137. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-4-130-137

Current Trends in the Russian Translation Theory: Towards a New Methodological Standard of Translation

Book Review:

Mishkurov, E. N. Hermeneutics of Translation (Towards Theoretical and Methodological Standard of Translation): Monograph.

Moscow, Military University Press, 2018, 298 p. (in Russ.)

V. E. Gorshkova

Irkutsk State University Irkutsk, Russian Federation

Abstract

In the second decade of the 21st century Russian translation studies are receiving a fresh impetus. Amid attempts the culture-oriented translatology undertakes to disown principles of the linguistic approach that traces its origin to R. Jakobson's works, Russian scholars are first and foremost keen on ensuring consistency with methodology of the Soviet and French Canadian school (J.-P. Vinay, J. Darbelnet, G. Mounin, Y. I. Retsker, A. V. Fedorov, E. G. Etkind, etc.) while revisiting existing approaches to translation and recognizing a huge impact the culture has on it. In our opinion, their goal is to develop some universally applicable paradigm, a sort of "framework" theory, that can explain an interaction of all old and new factors in an act of intercultural mediation by means of translation without casting doubt upon translation as such given it has been proving itself as a practice for many centuries. The focus of recent theoretical research is gradually shifted from linguistic reasoning per se towards an in-depth analysis of counterproductive ideas and factors of linguistic and literature studies approaches in the development of the Russian translatology (R. R. Chaykovskiy), discourse aspect of translation within the framework of a communication situation that allows of taking into account all formants of the latter, including the goal and strategy of translation as well as tactics of its implementation (V. V. Sdobnikov), analysis of the transition discourse in a self-organizing translation space forming the translator's harmonious outlook aimed at harmonizing meanings of interacting languages and cultures (L. V. Kushnina), in-depth analysis of audiovisual translation peculiarities within the process-oriented translation approach that indisputably requires conveying an image-sense of the film dialogue (V. E. Gorshkova), representation of translation as a discourse and communication model facilitating creation of a discourse dossier as a basis for a translation strategy development as exemplified by an institutional discourse (T. A. Volkova), consideration of ways the verbal and cogitative process and translator's understanding take their course in the mono- and cross-cultural communication (P. P. Dashinimaeva), development of a systemological transdisciplinary model of translation (N. K. Garbovskiy). All these studies implicitly or explicitly touch upon the hermeneutic aspect of translation, a deep philosophical rationale of which has been given in a monograph by E. N. Mishkurov who interprets it as "a hermeneutical turn" and undertakes a critical analysis of fundamental works by F. Schleiermacher, H.-G. Gadamer, W. Benjamin, G. Steiner, P. Ricoeur and other western philosophers as well those by Russian scholars. He postulates that, within a proposed hermeneutic paradigm of translation (HPT), a hermeneutic-translation methodological standard (HTMS) is created as a transdisciplinary interlingual "mental generative" model of translation mediation under the

principle of "hermeneutic circle / hermeneutic spiral". An "algorithm" of the model described as a standard one presupposes that there must be four stages in it: pre-understanding, understanding, interpretation and translator's decision. The latter is regarded as a stage where phenomenological reduction of interpretation of meanings taking place at the three previous stages is completed. Thus, translations activity is a development and one of the forms of philosophical and hermeneutical treatment of discourse phenomena that considers interpretation as its main tool. E. N. Mishkurov believes that the use of the above mentioned standard allows us to take into account all classic and innovative translation models providing for a "discourse equivalent and pragmatically adequate" version when dealing with different types of texts, their genres, and particularly when translating contexts that cannot be re-expressed by means of regular translation correspondences. The author's ideas are backed up by examples in Russian, English, French and Arabic.

Keywords

hermeneutic turn, hermeneutical paradigm of translation (HPT), hermeneutic-translation methodological standard (HTMS), transdisciplinarity, pre-understanding, understanding, interpretation, translator's choice

For citation

Gorshkova, Vera E. Current Trends in the Russian Translation Theory: Towards a New Methodological Standard of Translation. Book Review: Mishkurov, E. N. Hermeneutics of Translation (Towards Theoretical and Methodological Standard of Translation). Monograph. Moscow, Military University Press, 2018, 298 p. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 4, p. 130–137. DOI 10.25205/ 1818-7935-2019-17-4-130-137

Несмотря на огромное количество статей, трактующих конкретные переводческие проблемы, появление относительно ограниченного числа монографических исследований, освещающих те или иные аспекты современного российского переводоведения во втором десятилетии XXI века (см. [Валеева, 2010; Волкова, 2016; Введение... 2014; Гавриленко, 2010; Гарбовский 2016; Дашинимаева, 2017; Енбаева, 2018; Кинодиалог... 2014; Перевод... 2017; Рябцева, 2013; Сдобников, 2015а, 2015б; Фефелов, 2018]), подтверждает идею «неспешной» эволюции российской науки о переводе, свидетельствующей о том, что «современному переводу и переводоведению требуется глубокая предметно-объектная специализация и дифференциация, которая решит автоматически массу парадигматических недоразумений» [Фефелов, 2015. С. 48, 71; Фефелов, 2018. С. 358].

Решению именно такой масштабной задачи, по нашему мнению, и посвящена рецензируемая монография, привлекшая наше внимание весьма амбициозным и интригующим названием «Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт)», представляющая собой плод многолетней работы ее автора, профессора Э. Н. Мишкуро́ва, часть размышлений которого увидела свет на страницах журнала «Вестник МГУ. Серия 22. Теория перевода» в период с 2013 по 2017 г.

В этой связи вспоминаются слова Поля Рикёра, сказанные знаменитым французским философом в одной из его лекций по переводу: «Deux voies d'accès s'offrent au problème posé par l'acte de traduire: soit prendre le terme "traduction" au sens strict de transfert d'un message verbal d'une langue dans une autre, soit le prendre au sens large, comme synonyme de l'interprétation de tout ensemble signifiant à l'intérieur de la même communauté linguistique. <...> Oui, il y a bien deux voies d'entrée dans le problème de la traduction» [Ricœur, 2018. P. 13, 36]. Другими словами, к проблеме перевода можно подходить двояко: во-первых, строго лингвистически, предусматривая собственно передачу вербального сообщения с одного языкового кода на другой, во-вторых, в более широком смысле, путем трактовки перевода как интерпретации, в том числе внутри одного и того же языкового сообщества. Обоснование второго пути дано в известном труде Дж. Стайнера «Понять – значит перевести» (G. Steiner. Comprendre, с'est traduire) [Ibid.].

На наш взгляд, в своем исследовании Э. Н. Мишкуров избирает означенный П. Рикёром второй путь, предпринимая попытку выйти за пределы узкой переводоведческой специализации и привнести в общую теорию перевода некий универсальный стандарт, способный объединить и в некоторой степени примирить точки зрения отдельных исследователей в рамках герменевтической переводческой парадигмы (ГПП), отличительной чертой которой

является не только нацеленность на понимание текстов, как в философской герменевтике, но и «исследование способов и форм выражения установленных смыслов и выбор способов и форм их перевыражения на ЯП» [Мишкуров, 2018. С. 17] ¹. Соответственно, ГПП предстает как «открытая синтезирующая система, в которой находят свое место практически все значимые классические и инновационные модели перевода, отвечающие запросам рефлексирующего понимания, феноменологической редукции и оптимальной интерпретации рабочих текстов, а также задачам принимаемых переводческих решений» (с. 140, см. также с. 142, 159). В обоснование концептуальной трактовки ГПП выдвигаются семь базовых постулатов, трактующих современный этап развития переводоведения как «герменевтический поворот» в исследованиях переводческого процесса в рамках трансдисциплинарности, обосновывающих новое вѝдение герменевтики ролевых игр в триаде «автор – переводчик – читатель», признание апории «переводимости / непереводимости» как проявления диалектического закона отрицания отрицания в переводческом процессе, необходимость выделения особых текстов с «нулевой переводимостью», применения интегрирующей парадигмы перевода, базирующейся не на дизъюнктивных («или ... или»), а на конъюнктивных («и ...и») принципах «максимальной полезности» различных методик перевода подлинников повышенной сложности, а также показывающих перевод в герменевтическом освещении как «особого рода игровое пространство естественного языка» (с. 160–163).

Ключевым в размышлениях автора полагаем термин «стандарт», до сих пор не встречавшийся на страницах трудов по переводу, изобилующих такими терминами-понятиями, как «модель» и «норма». Обращение к словарным определениям позволяет квалифицировать «стандарт», с одной стороны, как «шаблон, трафарет, не содержащий ничего оригинального»², а с другой – как «норму (комплекс норм), образец, мерило, эталон, модель». В этом случае основной характеристикой стандарта, в отличие, например, от эталона, представляющего собой предел, к которому следует стремиться, наряду с обязательностью выполнения становится признание последнего в качестве обязательного условия «развития человека и человечества, поскольку развитие возможно только тогда, когда способы решения многократно повторяющихся задач найдены и закреплены, т. е. стандартизированы» ³. Внимательное ознакомление с содержанием рецензируемого труда позволяет принять за основу именно последнюю характеристику термина.

Текст монографии структурно поделен на два раздела. Раздел I, носящий название «"Герменевтический поворот" в современной теории и методологии перевода», включает пять глав, служащих теоретическими предпосылками проводимого исследования: Глава 1. Философская герменевтика и перевод. Глава 2. Отечественное переводоведение в философско-герменевтическом ракурсе. Глава 3. О триаде «автор – переводчик – читатель». Глава 4. Смысл перевода и перевод смысла. Глава 5. Герменевтическая парадигма перевода. Позволим себе заметить, что более дробное деление глав на параграфы присутствует в виде цифрового обозначения (1.1.1, 1.1.2 и т. д.), но параграфы эти никак не озаглавлены, что отчасти затрудняет ориентацию в тексте и делает его несколько менее информативным в первом приближении.

Рассмотрению собственно герменевтико-переводческого методологического стандарта (ГПМС), «эшелонирующего и упорядочивающего применение более 20 смежных наук в переводческом процессе» (с. 180), посвящен одноименный Раздел II монографии. Суть означенного стандарта, представляющего собой наддисциплинарную четырехступенчатую матрицу, раскрывается в четырех главах, содержащих последовательное теоретическое обоснование базовых когнитивных констант (фаз, стадий) последнего: Глава 6. Переводоведение в зеркале трансдисциплинарности. Глава 7. Функции «предпонимания» и «понимания». Глава 8. Функции «интерпретации». Глава 9. «Переводческое решение».

¹ Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием страниц.

² ru.wikipedia.org

³ http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/modern/articles/355/standart.htm

По мысли Э. Н. Мишкурова, ГПМС «может трактоваться как выстроенный по принципу "герменевтического круга / герменевтической спирали"» и представляет собой интер- / трансдиплинарную межъязыковую ментальногенеративную модель переводческого посредничества, реализуемую по алгоритму предпонимания, понимания, интерпретации и переводческого решения» (с. 63–64). При этом предпонимание и понимание служат инициальными стадиями текстоосмысления оригинала, подготавливающими «герменевтико-феноменологическую редукцию текста на базисных уровнях "интерпретации" и "переводческого решения", которые завершают продуктивную часть работы переводчика по порождению итогового текста на ЯП, отчуждаемого реципиенту» (с. 221).

Наряду с обоснованием собственно герменевтико-переводческого методологического стандарта Э. Н. Мишкуров делится своими размышлениями по поводу целого ряда основополагающих для переводоведения понятий. Так, в свете ГПМС строится важная в дидактическом плане аппроксимативная модель личности переводчика-герменевтика, представленная как портфолио профессиональных компетенций последнего (с. 76-78). Причины появления новых переводов одного и того же оригинального произведения исследователь видит в приверженности переводчиков разным моделям перевода, что сродни вѝдению режиссером «адекватного его сценическому замыслу переводческого варианта той или иной пьесы» (с. 97-98), а также «в неоднозначности толкования сущности логико-философского понятия "смысл" и концепции "перевода смыслов"» (с. 136). Поскольку термин «языковая личность» представляется автору недостаточно логически проработанным, отдается предпочтение «нейтральному, неэмотивному терминологическому словосочетанию "языковая модель носителя некоего идиома"», объясняющееся тем, что в таком случае «всех носителей последнего можно верифицировать по степени представленности / отсутствия в его "речевом портрете" соответствующих поуровневых (согласно схеме Ю. Н. Караулова) языковых характеристик» (с. 84–85).

Текст монографии отличается подчеркнутой образностью. Сравните:

- «Роптать по поводу несходства, асимметрии языков все равно, что сокрушаться по поводу неизбывности холода в Арктике и Антарктиде и жары на экваторе» (с. 17);
- «"Стерилизованные" переводные поделки ныне воспринимаются как "ремесленные пустышки"» (с. 78);
- «Конечно, Р. Барт, в полемически заостренной фактуре "грехопадения" реальных лиц не видел прямой связи их пороков с содержанием их творения» (с. 93);
- «...в духе поэтико-метафорической интерпретации переводческих стратегий в виде "прозрачного" или "зеркального" стекла, очевидно, что они могут взаимопересекаться, а случаи "мутноватого" или "искривленного" отражения не так уж редки» (с. 109);
- «Цитируем этот злокозненный пассаж в более развернутом виде сравнительно со сжатой "выжимкой" формулировки у оппонентов ученого» (с. 170);
 - «Тернист путь гениев!» (с. 202).

Любопытна сама форма подачи материала. Так, предваряя анализ концепции В. Беньямина, исследователь пишет: «В. Беньямин видел идеал в тексте, составленном только из цитат. <...> Мы воспользуемся данной "экспериментальной методой", <...> соберем воедино доступное нам количество цитат из трудов ученых, занимающихся творчеством Беньямина, позволив себе "связующие реплики" для цементирования "цитатного дискурса"» (с. 28).

Именно в таком ключе, с использованием такой «экспериментальной методы» и изложен текст монографии. Однако не всегда связующие реплики автора представляются достаточно аргументированными. Сравните, к примеру, заключение, основанное лишь на одной дефиниции, приводимой к тому же в виде постраничной сноски: «...в рамках "институциолизованной транслатологии" альтруистически умиротворяющая дефиниция перевода Г. Д. Воскобойника, снимающая различия между "профессиональным" и "наивным" переводчиком непрезентативна — малоинформативна и контрпродуктивна» (с. 151). Аналогичные рассуждения можно привести в отношении следующего фрагмента: «В этой связи заметим, что

предложение В. В. Сдобникова "заменить терминосочетание '(пред)переводческий анализ текста' на терминосочетание '(пред)предпереводческий анализ ситуации', даже если главным предметом исследования автора является стратегическое описание 'коммуникативной ситуации' в переводческом акте [Сдобников, 2015. С. 461], представляется контрпродуктивным» (с. 193).

При общем стремлении автора с максимальной полнотой отразить состояние современного российского переводоведения в ракурсе герменевтической переводческой парадигмы полагаю досадным упущением рецензируемой монографии отсутствие ссылки на основополагающую работу Н. К. Гарбовского «Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний» [Гарбовский, 2015; Гарбовский, 2016], содержащую обоснование понятий междисциплинарности / трансдисциплинарности, лежащих в основе предлагаемого теоретико-методологического стандарта (см. главу 6). В тексте монографии упоминаются лишь ранние рассуждения Н. К. Гарбовского о возможности создания монистической теории перевода и делается заключение: «Время показало, что все-таки создание "монистической теории перевода" иллюзорно» (с. 178).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в обоснование своей точки зрения на протяжении всего изложения автор ведет достаточно острую полемику с существующими философскими, лингвистическими и переводческими теориями, что представляет несомненный интерес как для специалистов, интересующихся вопросами герменевтики и современного переводоведения, так и для студенческой аудитории.

Полагаем, что рецензируемая монография, претендующая на раскрытие сути ведущей парадигмы современного переводоведения, займет достойное место в ряду трудов по переводоведению и найдет своего читателя.

Список литературы

- **Валеева Н. Г.** Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты. М.: РУДН, 2010. 245 с.
- **Волкова Т. А.** От модели перевода к стратегии перевода: Монография. М.: Флинта: Наука, 2016. 304 с.
- Введение в синергетику перевода: Монография / Л. В. Кушнина, И. Н. Хайдарова, С. С. Назмутдинова [и др.]; под общ. ред. Л. В. Кушниной. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. 278 с.
- **Гавриленко Н. Н.** Понять, чтобы перевести (перевод в сфере профессиональной коммуни-кации). М.: Науч.-техн. об-во им. акад. С. И. Вавилова, 2010. Кн. 2. 206 с.
- **Гарбовский Н. К.** Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2015. № 1. С. 3–20.
- Гарбовский Н. К. О переводе: Монография. М.: Форум, 2016. 752 с.
- **Дашинимаева П. П.** Теория перевода: психолингвистический подход: Учебник. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
- **Енбаева Л. В.** Переводческое решение речевой многозначности. Сопоставительное исследование: Монография. М.: Флинта: Наука, 2018. 292 с.
- Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: коллективная монография / В. Е. Горшкова, Е. А. Колодина, Е. А. Кремнев, И. П. Федотова, Е. О. Фирсова; под общ. ред. В. Е. Горшковой. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.
- **Мишкуров Э. Н.** Герменевтика перевода (теоретико-методологический стандарт): Монография. М.: Воен. ун-т, 2018. 298 с.
- Перевод: ремесло, искусство, наука: монография / Е. А. Вебер, В. Е. Горшкова, Н. Н. Ефимова, Е. Ю. Куницына, Н. Г. Корнаухова, Н. В. Щурик; науч. ред. А. М. Каплуненко; [под общ. ред. В. Е. Горшковой]. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2017. 179 с.

- **Рябцева Н. К.** Прикладные проблемы переводоведения: лингвистический аспект: Учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 224 с.
- **Сдобников В. В.** Перевод и коммуникативная ситуация: Монография. М.: Флинта: Наука, 2015а. 464 с.
- **Сдобников В. В.** Оценка качества перевода (коммуникативно-функциональный подход): Монография. М.: Флинта: Наука, 2015б. 112 с.
- **Фефелов А. Ф.** Современное российское переводоведение: в поисках новой суверенной парадигмы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13, вып 1. С. 48–72.
- **Фефелов А. Ф.** Этнокультурные проблемы и дилеммы перевода (критика метафорического разума): Монография. Новосибирск, 2018. 390 с. (in Russ.) ISBN 978-5-4437-0736-5. URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAw MDAw&q=#{simple query}?collectionHandle=Site
- **Чайковский Р. Р.** Свет и тени современного российского переводоведения // Вестник Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода. 2016. № 4. С. 5–25.

References

- **Valeeva, N. G.** Theory of Translation (cultural, cognitive, communicative and functional perspectives). Moscow, RUDN University Press, 2010, 245 p. (in Russ.)
- **Volkova, T. A.** From Model to Strategy of Translation. Monorgaph. Moscow, Flinta-Science, 2016, 304 p. (in Russ.)
- Introduction into Synergy of Translation. Monorgaph. Ed. by L. V. Kushnina / L. V. Kushnina, I. N. Khaidarova, S. S. Nazamutdinova et al. Perm, Perm Technical University Press, 2014, 278 p. (in Russ.)
- **Gavrilenko, N. N.** To understand in order to translate (translation as a part of scientific communication). Moscow, Published by S. I. Vavilov Science and Technology Society, 2010, book 2, 206 p. (in Russ.)
- **Garbovskiy, N. K.** Sistemological Model of Translatology: Transdisciplinarity and the System of Scientific Knowledge. *Moscow University Translation Studies Bulletin, Series 22: Theory of Translation*, 2015, issue 1, p. 3–20. (in Russ.)
- Garbovskiy, N. K. About Translation. Monograph. Moscow, Forum, 2016, 752 p. (in Russ.)
- **Dashinimaeva**, **P. P.** Theory of Translation: psycholinguistic approach: textbook. Ulan-Ude, Bouriat University Press, 2017, 360 p. (in Russ.)
- **Enbaeva**, L. V. Translation Solution to Speech Ambiguity. In: Comparative Study. Comparative Study. Monograph. Moscow, Flinta-Science, 2018, 292 p. (in Russ.)
- Film-dialogue. Image-sense. Translation. Monograph / V. E. Gorshkova, E. A. Kolodina, E. A. Kremnev, I. P. Fedotova, E. O. Firsova; under the editorship of V. E. Gorshkova. Irkutsk, 2014, 367 p. (in Russ.)
- **Mishkurov, E. N.** Hermeneutics of Translation (towards theoretical and methodological standard of translation). Monograph. Moscow, Military University Press, 2018, 298 p. (in Russ.)
- Translation: Skill, Art, Science. Monograph / E. A. Veber, V. E. Gorshkova, N. N. Efimova, E. Yu. Kunitsyna, N. G. Kornaukhova, N. V. Shchurik; Science Editor A. M. Kaplunenko; [under the editorship of V. E. Gorshkova]. Irkutsk, Irkutsk State University Press, 2017, 179 p. (in Russ.)
- **Riabtseva, N. K.** Translatology as an Applied Linguistic Science: a course of translation. Moscow, Flinta-Science, 2013, 224 p. (in Russ.)
- **Sdobnikov, V. V.** Translation and Communicative Situation. Monograph. Moscow, Flinta-Science, 2015, 464 p. (in Russ.)

- **Sdobnikov**, V. V. Translation Quality Assessment (based on communicative and functional approach). Monograph. Moscow, Flinta-Science, 2015, 112 p. (in Russ.)
- **Fefelov, A. F.** Paradigmatic Trends in the Evolution of the Russian Translation Studies: Pro and Contra Roman Jacobson. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2015, vol. 13, no. 1, p. 48–72. (in Russ.)
- **Fefelov, A. F.** Ethnocultural Dilemmas and Puzzles of Translation: Critique of Metaphorical Reason. Novosibirsk University Press, 2018, 390 p. ISBN 978-5-4437-0736-5. (in Russ.) URL: http://e-lib.nsu.ru/reader/bookView.html?params=UmVzb3VyY2UtNDE3Mw/cGFnZTAw MDAw&q=#{simple query}?collectionHandle=Site
- Chaykovskiy, R. R. Light and Shadows of Modern Translation Studies in Russia. *Moscow University Translation Studies Bulletin, Series 22: Theory of Translation*, 2016, no. 4, p. 5–25. (in Russ.)
- **Ricœur, Paul.** Sur la traduction. Paris : Les Belles Lettres, 2018, 51 p.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
24.08.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

- **Горшкова Вера Евгеньевна**, доктор филологических наук, Профессор, Профессор кафедры перевода и переводоведения, Иркутский государственный университет, Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации, факультет иностранных языков (ул. Ленина, 8, Иркутск, 664025, Россия)
- **Vera E. Gorshkova**, Doctor of Philology, Full professor, Professor at the Translation and Translation Studies Department, Irkutsk State University, Institute of Philology, Foreign Languages and Mediacommunication, Foreign Languages Faculty (8 Lenin Str., Irkutsk, 664025, Russian Federation)

gorchkova_v@mail.ru prof.gorchkova@yahoo.fr